

CHERNIKOV Mikhail Vasilievich, *Doc.Sci.(Philos.)*, Associate Professor; Professor of the Institute of Management, Marketing and Finance, Voronezh; Professor of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering (20-letija Oktjabrja str., 84, Voronezh, Russia, 394006; mv.chemikov@gmail.ru)

TSARITY AND EMPERITY CONCEPTS IN THE HISTORY OF RUSSIAN MENTALITY

Abstract. The article presents the results of a contrastive-comparative analysis of two political and philosophical concepts: of the so-called tsarity (kingdom, under tsar power) and emperity (imperial state), that have the serious importance for the correct understanding and interpreting as of the Russian history so the Russian mentality history. The relevant historical and cultural data is used; the author studies the mental implications of using appropriate attitudes.

Key words: concept, tsarity, emperity, Russian history, Russian mentality history

References

Bulgakov S.N. Apokaliptika, sociologija, filosofija istorii, socializm (Religiozno-filosofskie paralleli) [Apocaliptics, Sociology, Philosophy of History, Socialism (Religious and Philosophical Parallels)]. — *Trudy po sociologii i teologii. V 2 t. [Works on Sociology and Theology. In 2 vol.]*. M.: Nauka Publ. 1997. Vol. 2.

Chernikov M.V. Concepts of Truth and Verity in Russian Culture: Problem of Correlation. — *Polis (Political Studies)*. 1999. No 5. P. 43-61.

Kartashev A.V. *Ocherki po istorii russkoj cerkvi. V 2 t. [Essays on Russian Orthodox Church History. In 2 vol.]*. M.: Terra Publ. 1997a. Vol. 1. 688 p.

Kartashev A.V. *Ocherki po istorii russkoj cerkvi. V 2 t. [Essays on Russian Orthodox Church History. In 2 vol.]*. M.: Terra Publ. 1997b. Vol. 2. 586 p.

Uspenskij B.A. *Izbrannye trudy. V 3 t. [Selected Works. In 3 vol.] T. 1. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury. [Vol. 1. Semiotics of History, Semiotics of Culture]* M.: Jazyki russkoj kul'tury Publ. 1996. 608 p.

Val'denberg V.E. *Drevnerusskie uchenija o predelah carskoj vlasti [Ancient Russian Studies about the Limits of the Tsar's Power]*. Petrograd: A. Benke Press. 1916. 475 p.

УДК 32.019.51

ТОМБУ Дина Вольдемаровна – к.соц.н., доцент кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (117571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 88; tombu@sumail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО

Аннотация. В статье в контексте теории общества потребления рассматриваются такие проблемы политической социализации человека, как сублимация активности в практиках индивидуального потребления и понимание свободы только в форме свободы потребительского выбора, заключающегося в широте ассортимента и платежеспособности. Как следствие, поисковая логика обыденного сознания обнаруживает, как правило, только один вариант их понимания и индивидуального воплощения – материальный. Так, «человек потребляющий» способен конструировать образ будущего лишь в границах собственной идентичности, а еще точнее, собственной биографии, в которой место общественным интересам и политическим ценностям отводится в основном в ситуации угрозы материальному и физическому благополучию. Такая «демократия супермаркета» ведет к исчезновению гражданской морали и ответственности, к социальной апатии, к росту недоверия к политическим элитам и окончательной утрате значения слова «мы».

Ключевые слова: человек потребляющий, политический идеал, политические ценности, государство, политическая элита

Политическая социализация современного *homo consumer* – человека потребляющего – происходит в основном в информационно-развлекательном формате и в атмосфере сомнений в целесообразности и внятности наличествующих

политических ценностей и институтов. Волнообразно возникающее желание соотносить их с конкретной личной выгодой периодически вызывает, причем иногда в крайне острых формах, приступы недоверия к власти имущим. Впрочем, последних это обстоятельство, судя по всему, не очень беспокоит. Видимо, глубока их уверенность в незатейливости, недалёковидности, в подверженности манипуляциям этого социального типа.

Уже не одно новое поколение индивидов приходит в мир, в котором нет ни общественных идеалов, ни общих ценностей, ни норм, ни единой идентичности, ни единого понимания демократии. Это плата постсовременных обществ за всевозможные «свободы». Распространение ценностей индивидуализма, приватизации, активное конструирование собственных биографий привело к беспрецедентной фрагментации общественных слоев. Политические культуры современных обществ напоминают стеганое одеяло из множества региональных, социоэкономических, этнолингвистических, религиозных, возрастных и т.д. субкультур, причем часть из них существует лишь в виде симулякров. Метаидеологии вытесняются частными (антиглобализм, антиэкологизм, национализм, коммунитаризм, неонацизм, различные религиозно-политические формы, сексуальные меньшинства и т.д.), ориентированными на конкретные аспекты политического бытия общества, человека. Что же касается морали, то она, согласно Т. Лукману, рассредоточивается по профессиональным сферам деятельности, в результате возникают условия, «в которых люди должны управлять ходом своей повседневной жизни без всеобъемлющей и разделяемой ими всеми морали» [Лукман 2000: 7-8]. Политические партии, некогда бывшие посредниками во взаимоотношениях между обществом и государством, все больше напоминают электоральные самозаводящиеся идеологические трансформеры. Из отношений между управляющими и управляемыми уходит традиционное политическое содержание: они теряют формат представительства и все отчетливее приобретают форму обмена. Рыночно ориентированная модель поведения становится универсальной, годной для работы, досуга, деторождения, политики, искусства. И все бы ничего, если бы не одна особенность человека потребляющего – конструировать образ будущего в границах только собственной идентичности, а еще точнее, собственной биографии, в которой место общественным интересам и политическим ценностям отводится в основном в ситуации угрозы материальному благополучию.

Политические ценности всегда немногочисленны и довольно абстрактны (республика, демократия). И если они не представляют собой законченную иерархию, отражающую общественный идеал, то очень легко трансформируются во что угодно в зависимости от политической ситуации и мощности арсенала политтехнологий. События на Украине – наглядное тому доказательство. Чтобы понятие общественного идеала не отдавало нафталином, его нужно понимать не как систему представлений о совершенном устройстве общества, а как функциональное состояние общественного сознания, в котором отражены потребности и векторы развития реального общества. И политический идеал – это не просто образ желаемого государственного устройства или идеального политического деятеля, это механизм нормативной, легитимной власти, обеспечивающий основу для определенного образа жизни и деятельности общества, его интеграции, предотвращения процессов распада. По сути, это долгосрочный проект, в необходимости которого общество нужно убеждать и для реализации которого его надо готовить. Таких проектов сегодня нет. Человек потребляющий, увлеченный рекламируемыми соблазнами, выплатами кредитов и политическими шоу, этого не замечает. Но вот почему это не вызывает беспокойства у правящих элит – это вопрос. Вариант ответа на него предложен З. Бауманом, полагающим, что «способ, которым сегодняшнее общество “формирует” своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей» [Бауман 2008: 116]. Роль государства тоже понятна – оно должно поддерживать социальную справедливость при помощи налогового, финансового, имущественного и других видов регулирования потребления. Жизненный сценарий очевиден – надо много работать, хорошо зарабатывать, чтобы увеличивать

объем и качество индивидуального потребления. Чем не проект, чем не общественный идеал?

Но, увы, «пряников сладких всегда не хватает на всех». Как в масштабах страны, так и в масштабах планеты. А неравенство, порожаемое потреблением, слишком демонстративно — здесь отдельное спасибо рекламе и СМИ, подробно и предметно рассказывающих об условиях жизни «замечательных людей». Общество, построенное на взаимных страхах (потери работы, невозможности оплатить кредит, образование, лечение), ненависти (к работодателю, чиновнику, мигранту) и зависти (к чужому материальному благополучию), исключительно удобно в управлении. И даже на какое-то время стабильно. Но лишь на какое-то. Бесконечно возникающие социальные коллизии и суицидная статистика, дауншифтинг (протест против идеалов общества потребления) в самых благополучных и социально ориентированных странах тому подтверждение. Как ни пытаются массовая культура и политические технологии переформатировать человечество, все равно периодически в разных точках времени и пространства у людей возникает вопрос: куда, с кем и во имя чего они держат свой жизненный путь. И надо заметить, что политические элиты не особенно утруждают себя попытками внятно ответить на эти вопросы, но тема государства так или иначе возникает.

Попытки сконструировать современный политический идеал, сведя его к представлению о государстве как идеальной форме организации власти и демократии как форме ее осуществления, неудачны. Как выяснилось, демократия — вовсе не универсальный механизм решения всех социальных проблем. Она сама по себе проблема, заключающаяся в противоречии между возможностями масс влиять на политические процессы и низким уровнем их культуры. Сегодня довольно распространенной, особенно среди молодежи, становится точка зрения, что в перспективе «с появлением интернета вообще отпадает необходимость в государстве как посреднике в коммуникации между людьми» [Малахов 2014: 23]. Ее наивная абсурдность очевидна, но не менее очевидно и то, что государство не воспринимается как институт коллективного целеполагания. Более того, складывается впечатление, что сегодня главной стратегией политических курсов большинства стран является непредсказуемость. Образы «друзей» и «врагов», представления о «добре» и «зле» меняются, как в калейдоскопе, иногда просто на свои противоположности. Политическая социализация происходит в условиях новостного потока, наполненного словосочетаниями: «двойные стандарты», «несоблюдение норм международного права», «нарушенные договоренности», «коррупция». Складывается впечатление, что будущее человечества интересно только «зеленым», а «ясен и светел» путь лишь у официальной Америки с ее доктриной мирового господства и у населения стран, живущих по законам шариата. Остальные бредут на ощупь. Что за путь «предначертан» населению России ее политической элитой, понять довольно сложно. Похоже на винегрет из «догоняющей» модернизации, бесконечного, противоречивого в оценках и оттого совершенно бессмысленного пересмотра прошлого, умеренного патриотизма, выражающегося в праздновании памятных дат и нескольких истеричном чувствовании успехов российских спортсменов, из призывов вернуться к традиционным ценностям, построить гражданское общество, создать сильное государство и, конечно, из заверений в светлом будущем. В последнем, кстати, ничего дурного нет — если господствующая политическая сила воспринимается как средоточие коллективных надежд и целей, она почти идеальна. Узнать бы только, каковы эти надежды и цели. Потому что поисковая логика обыденного сознания обнаруживает, как правило, только один вариант их понимания и индивидуального воплощения — материальный. И единственной понятой формой свободы становится свобода потребительского выбора, заключающаяся в широте ассортимента и платежеспособности. Такая «демократия супермаркета» ведет к исчезновению гражданской морали и ответственности, к социальной апатии и окончательной утрате значения слова «мы». Олимпиады, а тем более возвращение территорий случаются не часто. Очевидно, что отсутствие внятных политических ориентиров в определении общего будущего делает невозможным соотнесение индивидуальных усилий с коллективными. Как и то, что все это — зона ответствен-

ности и компетенции политической элиты. Как показывают события в Украине, если не озадачиваться созданием и артикуляцией форм солидарности, возникает реальная опасность возникновения форм социального распада.

Список литературы

Бауман З. 2008. *Текущая современность* (пер. с англ., под ред. Ю.В. Асочакова). СПб.: Питер, 240 с.

Лукман Т. 2000. Некоторые проблемы современных плюралистических обществ. Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива. — *Научные труды*. М.: МГИМО. С. 4-14.

Малахов В. 2014. *Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций*. М.: Новое литературное обозрение, 232 с.

TOMBU Dina Vol'demarovna, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Department of Political and Social Sciences, Moscow State Pedagogical University (prospekt Vernadskogo, 88, Moscow, Russia, 117571; tombu@sumail.ru)

CHARACTERISTIC FEATURES OF POLITICAL SOCIALIZATION OF A CONSUMING PERSON

Abstract. The author analyses such a problem of political socialization of a contemporary person in the context of the theory of consumer society, as sublimation activity in the practices of the individual consumption and understanding of freedom only in the form of freedom of consumer choice provided by broad range of the products and paying capacity. Political socialization of a contemporary person takes place only in the infotainment format and in the absence of the contours of the future, expressed in a clear population policy project. Eclectic, contradictory policy statements of the political elite make impossible the creation of a framework for the practical participation of the citizens, awareness of interdependence, common interests and goals. As a consequence, the search logic of the ordinary consciousness finds, as a rule, only one variant of their understanding and individual realization – in the material one. «Homo consumer» can only design the image of the future inside the boundaries of the one's own identity, or more precisely, inside his own biography, in which the place of public interests and political values is given mainly in the situation of threat to material and physical well-being. Such «democracy of supermarket» leads to the disappearance of civic morality and responsibility, to the social apathy, which brings political elites into discredit and results in the final loss of understanding the category «we».

Keywords: human consuming, political ideal, political values, state, political elite

References

Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press. 2000. 228 p. [Russ. ed. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost*. (per. s angl., pod red. Y.V. Asochakova). SPb: Piter Publ. 2008. 240 p.]

Luckmann T. Nekotoryye problemyi sovremennyih plyuralisticheskikh obschestv. Sotsialnyie protsessyiy na rubezhe vekov: fenomenologicheskaya perspektiva [Some Problems of Modern Pluralistic Societies. Social Processes at the Turn of the Century: a Phenomenological Perspective]. — *Nauchnyie trudyi [Scientific proceedings]*. Moscow: Moscow State Institute of International Relations Press. 2000.

Malahov V. *Kulturnyie razlichiya i politicheskie granitsy v epohu globalnyih migratsiy [Cultural Differences and Political Boundaries in the Era of Global Migration]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. 2014. 232 p.